

РАЗДЕЛ 1.
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ, ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ И
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ

М.С. Балаева, Т.В. Харламова
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского

УДК 81

ИНФОРМАЦИОННАЯ АТАКА
КАК КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ О ВАКЦИНЕ «SPUTNIK-V»)

Аннотация: В статье рассматривается информационная атака на российскую вакцину «Sputnik-V», которая была организована американскими СМИ в рамках информационной войны. В работе представлен анализ эффективности применения манипулятивных языковых средств в текстах СМИ. В ходе исследования было выделено использование таких лексических средств, как дисфемизмы, сравнение, метафора, лексика с отрицательной коннотацией и др.

Ключевые слова: *информационная война, информационная атака, манипуляция, медиаполитический дискурс, языковые средства.*

INFORMATION ATTACK AS PART OF CONTEMPORARY
MEDIA DISCOURSE ('SPUTNIK-V' CASE STUDY)

Abstract. The article examines the information attack on the Russian «Sputnik-V» vaccine in the American mass media as part of information warfare. The study focuses on the effectiveness of the information attack realized by means of manipulative language tools such as dysphemism, comparison, metaphor, lexis with negative connotation, etc.

Keywords: *information warfare, information attack, manipulation, media political discourse, linguistic means.*

Представители разных стран стали с регулярной частотой обращать свое внимание на возникновение нового типа «военных» действий, так называемых информационных войн, направленных на воздействие на индивидуальное и/или массовое сознание. Главной целью такого воздействия является контроль как над поведением, так и над отношением к какому-либо человеку или событию.

Поскольку сам термин «война» подразумевает наличие агрессивных действий по отношению к какому-либо предмету, то мы можем определить *информационную войну* (ИВ) как целенаправленное информационное воздействие на аудиторию с использованием специальных стратегий для получения необходимого преимущества в противоборстве. ИВ является многоструктурным феноменом и состоит «из последовательных информационных операций, объединенных единым замыслом» [1; с. 308].

Каждая из таких информационных операций, в свою очередь, реализуется с помощью отдельных информационных атак.

Л.В. Коцюбинская определяет *информационную атаку* (ИА) как «спланированное, массированное информационное воздействие на адресата с целью формирования общественного мнения и поведения в соответствии с задачами организаторов атаки» [2; с. 107]. Главным способом реализации ИА являются тексты СМИ, оказывающие манипулятивное воздействие при помощи эмоционально-экспрессивной лексики, набора определенных синтаксических конструкций, стилистических приемов, репрезентации определенной тональности и др. [3, 4].

Одним из примеров ИА в англоязычных СМИ можно считать освещение ситуации с российской вакциной «Sputnik-V». В настоящей статье были проанализированы публикации американских изданий *The New York Times* и *The Washington Post* за период с 11.08.2020 по 20.11.2021.

11 августа 2020 В.В. Путин заявил о разработке первой в мире вакцины против COVID-19, после чего последовала массированная атака СМИ, главной целью которой стала дискредитация достижений России. Данная информационная атака осуществлялась путем освещения одной точки зрения на ситуацию, опущением или подменой аргументов, не выгодных авторам и т.п.

Необходимо отметить, что большинство проанализированных статей представляют ситуацию с одной, негативной точки зрения, когда не приводится доказательств в несостоятельности разработанной вакцины. Иными словами, наблюдается манипулятивное воздействие на читателей, осуществляемое с помощью определенных языковых средств. В нижеприведённых примерах дискредитация вакцины реализуется, как правило, при помощи лексики с отрицательной коннотацией, но также наблюдается использование модального глагола *would* со значением нежелания/неготовности делать что-либо:

This is all beyond stupid <...> I think it's really scary. It's really risky (*The NY Times*, 11.08.20);

"I thought people would be thankful for my bringing Sputnik to Slovakia," Mr. Matovic recalled in a recent interview. "Instead we got a political crisis, and I became an enemy of the people" (*The NY Times*, 02.05.21);

<...> they [Russia's citizens] want to wait and see what happens to other people first because of a general mistrust of the government (*The NY Times*, 18.06.21);

"It makes healthy people sick," said Ivan Ivanov, a manager at a construction company, interviewed on a sidewalk in Moscow where he was enjoying an afternoon walk. He said he would never get the vaccine. "I believe in God and God helps me." (*The NY Times*, 18.06.21);

In Russia, vaccine skepticism and nonchalance about the virus have led to climbing infection rates (*The NY Times*, 08.10.21).

Использование большого количества цифр затрудняет понимание текста, но в данном случае также стоит обратить внимание на тот факт, что

была представлена статистика, подтверждающая наиболее выгодное мнение, а именно представлены показатели заболеваемости и смертности, в то время как показатель выздоровевших опущен:

The biggest spike appeared to be in Moscow, the Russian capital, which reported 6,701 new cases on Saturday <...> Russia reported 13,510 new cases on Saturday, the highest number since February and a 50 percent rise from a week earlier <...> on Saturday that 18 million people had been vaccinated in the country, which is less than 13 percent of the population (The NY Times, 12.06.21);

On Saturday, Russia exceeded 1,000 deaths in a 24-hour period for the first time since the pandemic began. (Britain, with a little less than half the population, had 57 deaths in a recent 24-hour period.) On Monday, Russia broke another record with more than 34,000 new infections registered in the previous 24 hours (The NY Times, 18.10.21).

Активно использовалась апелляция к неназванным специалистам и экспертам, которые выражали сомнения по поводу эффективности препарата:

But the country is also looking to avoid appearing dependent on Western powers, with whom relations are historically poor, analysts said. <...> The aggressive strategy from a country eager to declare a victory amid one of the worst outbreaks in the world has been criticized by outside scientists who worry that shots could be harmful or give people a false sense of security about their immunity (The Washington Post, 11.08.20) – в приведенном примере также используется лексика с отрицательной коннотацией, усиливающая манипулятивный эффект на читателя (historically poor, aggressive strategy, eager to declare, one of the worst, harmful, a false sense);

The reluctance to get vaccinated is producing an alarming surge, experts say. <...> its vaccination campaign has floundered, sociologists say <...>. Some demographers have questioned the veracity of the numbers the government reports <...>. But another state body initially registered <...> (The NY Times, 18.10.21).

Название российской вакцины также стало объектом имплицитной критики, поскольку в статьях неоднократно проводилась аналогия с достижениями СССР, который в глазах западного читателя скорее воспринимается негативно и со времен холодной войны ассоциируется с «тоталитарным коммунистическим государством»:

Cold War namesake <...> The vaccine is named Sputnik V, a reference to the first orbital satellite, which was launched by the Soviet Union in 1957 and set off the global space race (The Washington Post, 11.08.20);

Russia's health authorities have a history of approving medicines after limited testing. It is a legacy of the Soviet-era regulatory system (The NY Times, 19.09.20);

<...> a diminishing sense of social responsibility in the three decades since the communist Soviet Union collapsed (The NY Times, 18.10.21).

В рамках ИА особенную опасность может представлять использование стилистических приемов, так как читатель, не обладающий специальными лингвистическими знаниями, неосознанно попадает под влияние авторского замысла.

Особенно сильным по воздействию можно признать использование ассоциативной метафоры «*the vaccine race*» (*The NY Times*, 06.01.21), которая способна вызвать у читателя аналогию с метафорой «гонка вооружений», проигранную СССР. В указанной статье далее автор упоминает политику Советского Союза, проводя аналогию с современной Россией в негативном контексте:

In the Soviet period, tamping down infectious diseases was a public health priority at home and exporting vaccines to the developing world an element of Cold War diplomacy (The NY Times, 06.01.21).

Так, отмечено характерное использование дисфемизмов и денотативно свободных слов, целью которых является освещение изначально нейтрального понятия в негативном свете:

Like so much else in Russia, the rollout of Sputnik V was entangled in politics and propaganda (The NY Times, 08.01.21);

In 1959, a husband-and-wife team of Soviet scientists successfully tested the first live polio virus vaccine using their own children as the first trial subjects. That followed a Russian tradition of medical researchers testing potentially harmful products on themselves first (The NY Times, 08.01.21);

So when Russia developed a coronavirus vaccine, it prioritized exporting it to dozens of other countries, at the expense of its own people (The NY Times, 26.04.21).

Неоднозначно можно трактовать и использование сравнения в одной из статей, где российская вакцина сопоставляется с автоматом Калашникова:

<...> compared the vaccine to the Kalashnikov rifle, simple and effective in its operation (The NY Times, 08.01.21).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информационная атака против России в англоязычных СМИ включает в себя целый набор языковых средств. Преследуя цель дискредитировать достижения российских ученых, англоязычные СМИ используют различные выразительные средства языка, оказывая воздействие на аудиторию и формируя у читателя наиболее выгодную политическую картину мира. В большинстве исследованных статей отсутствует иная точка зрения на проблему, которая необходима для понимания ситуации. Кроме этого, главенствующая роль в статьях отводится не доказательствам, а собственно языку, который становится главным оружием в информационной войне против России, что свидетельствует о нестабильности российско-американских отношений.

Список использованной литературы

1. *Манойло А. В.* Технологии современных информационных войн // Политическая наука. Спецвыпуск. 2017. С. 306-325. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sovremennyh-informatsionnyh-voyn> (дата обращения: 03.02.2022).
2. *Коцюбинская Л. В.* Информационная атака: понятие и онтологические свойства // Политическая лингвистика. № 6 (66). 2017. С. 106-111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-ataka-ponyatie-i-ontologicheskie-svoystva> (дата обращения: 27.01.2022).
3. *Тупикова С.Е.* Манипулятивная тональность в англоязычных рекламных текстах // Язык. Социум. Культура. сборник научных статей. 2016. С. 62-67.
4. *Казаков А.А.* Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. 2013. №3. - С. 87-90.

Е.Ю. Балашова

Саратовская государственная юридическая академия

УДК 81'25

ЖАНРОВАЯ РАЗМЕТКА В КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В современной прикладной лингвистике одним из приоритетных направлений является корпусная лингвистика, сконцентрированная на компиляции корпусных текстов с использованием компьютерных технологий. Корпус понимается как коллекция текстов или текстовых фрагментов в электронной форме, отобранных по экстралингвистическим и интерлингвистическим категориям. Наряду с огромным количеством информации корпус содержит программное обеспечение для управления и анализа текстов и контекстов. На перевод текстов влияют различные их свойства: длина, тематика и терминология, но важно учитывать распределение жанров в коммуникативных целях, а также языковые особенности, типичные для того или иного жанра. На шкале функциональных текстовых измерений первые представлены как экстратекстуальные свойства, поскольку они определены коммуникативной ситуацией и сходством с жанровыми прототипами, в то время как последние определяются как интертекстуальные свойства, представленные набором языковых особенностей. В нашем исследовании мы экспериментировали с жанровой разметкой корпуса текстов ООН в плане экстралингвистических и интерлингвистических параметров корпусных текстов. Как показал анализ, интерлингвистические свойства включают лексические (метафоры и сравнения, официальные клише, юридическая терминология, модальные глаголы) и синтаксические особенности текстов (усилительные конструкции, риторические средства аргументации, парентезы для логической организации текста, сложносоставные предложения, обстоятельственные обороты).

Ключевые слова: *корпусная лингвистика, жанровая разметка, интертекстуальные свойства, экстратекстуальные свойства, контекст, коммуникативная функция.*

GENRE ANNOTATION IN CORPUS LINGUISTICS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS